20.09.19

ВЗРЫВЫ В САУДОВСКОЙ АРАВИИ И НАЗНАЧЕНИЕ О'БРАЙЕНА: КАК ДОНАЛЬД ТРАМП «ПРОЯВЛЯЛ СИЛУ ВОЛИ»

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 13-20 СЕНТЯБРЯ

Изначальная резкая реакция администрации на взрывы на нефтеперерабатывающих предприятиях Саудовской Аравии вернула на этой неделе в американскую жизнь опасения военной эскалации в отношении Ирана. Госсекретарь возложил всю ответственность на Тегеран и назвал произошедшее актом военной агрессии, министр обороны обвинил Иран в подрыве мирового порядка, а президент напомнил, что американские военные «находятся в полной боевой готовности». Вскоре, однако, сначала Дональд Трамп, а затем Пентагон и Госдепартамент смягчили риторику и перенесли акцент на необходимость коллективного противостояния Ирану.

Пока всё внимание было приковано к заявлениям первых лиц, администрация сигнализировала готовность пойти на довольно уникальный шаг и открыть свои стратегические запасы нефти, что, с одной стороны, демонстрирует серьёзность нанесённых повреждений для нефтяной инфраструктуры Королевства, с другой – вновь подчеркивает окрепшую в последние годы энергетическую независимость США.

Новым советником по национальной безопасности стал Роберт О'Брайен, в последние недели по личному поручению президента занимавшийся спасением американского рэпера от шведского правосудия. Не имеющий значительного опыта на государственной службе в целом и в международных отношениях в частности, он придерживается традиционных республиканских взглядов. Впрочем, как демонстрируют кадровые назначения Трампа в последние месяцы, готовность О'Брайена реализовывать политику президента будет цениться больше его суждений

по вопросам внешней политики.

Реакция администрации на взрывы в Саудовской Аравии

Первый тест внешней политики администрации без «ястреба» **Джона Болтона** состоялся уже на этой неделе, когда Вашингтон столкнулся с необходимостью ответа на подрыв нефтяных мощностей Саудовской Аравии.

14 сентября **произошла** серия взрывов на двух нефтеперерабатывающих предприятиях на востоке Саудовской Аравии: Хурайс и Абкайк – крупнейшее в стране. По некоторым подсчётам, это вывело из строя **примерно половину** нефтепроизводящих мощностей Королевства и **привело** к сокращению мировых поставок нефти на 5%. В результате в понедельник произошёл самый резкий скачок нефтяных цен за один день с 1988 г. – на 15%.

МВД КСА сообщило, что взрывы произошли в результате атак с воздуха. Ответственность за нападение вскоре **взяли** на себя йеменские хуситы, заявившие, что было использовано 10 дронов, а нападение было совершено «в сотрудничестве с благородными людьми внутри королевства». Несмотря на это, 18 сентября Эр-Рияд назвал Иран и его сателлитов причастными к нападению, хоть и воздержался от прямого обвинения Тегерана, а также добавил, что в нападении, помимо 18 дронов, было задействовано семь крылатых ракет. Главным доказательством этой версии стала проекция траектории полёта крылатой ракеты, которая, **по словам** пресс-секретаря саудовского Министерства обороны **Турки аль-Малики**, была запущена с территории к северу от Саудовской Аравии (предположительно, территории Ирана), а не с юга, где находится Йемен. Тегеран официально отверг причастность к нападению.

Первое, что сделала администрация – это попыталась смягчить удар по нефтяным рынкам и, соответственно, американским потребителям. «В связи с атакой на Саудовскую Аравию, которая может отразиться на ценах на нефть, я авторизовал, если потребуется, использование стратегического запаса нефти в количествах, необходимых для поддержания достаточного предложения на рынке», – **написал** 15 сентября **Дональд Трамп**. Этот шаг является довольно уникальной мерой для американских президентов и используется в экстренных ситуациях. Стратегический нефтяной резерв (*National Petroleum Reserve*) США был создан после кризиса начала 1970-х и сегодня **составляет** 644,8 млн баррелей, что считается самым большим запасом нефти в мире. За прошедшие почти полвека Вашингтон всего **три раза** открывал резерв: в 1991 г. во время военной кампании **Буша-ст.** в Ираке, в 2005 г. для смягчения последствий урагана Катрина, обрушившегося на нефтедобывающие штаты Мексиканского залива, и в 2011 г. в ходе военной операции НАТО в Ливии. 16 сентября министр энергетики **Рик Перри** **дал понять**, что самого изъятия нефти из резерва, скорее всего, не произойдёт, поскольку основные потребители имеют достаточные запасы для стабилизации рынков. При этом он воспользовался ситуацией в Саудовской Аравии для того, чтобы обратить внимание на необходимость развития путей доставки американских энергоресурсов по всему миру, что, по его словам, должно стать вопросом национальной безопасности.

Во-вторых, продемонстрированная уязвимость саудовских нефтяных мощностей **вызвала вопросы** к американским системам противоракетной обороны, используемых королевством. В защиту своих систем «Пэтриот», американские военные (на которых **ссылается**

 © 2015-2018 Евразийские Стратегии МГИМО консалтинг

газета *Wall Street Journal*) указали на то, что использованные в атаке средства отличались крайней маневренностью, что затруднило их обнаружение. Кроме этого, атака была совершена с неожиданного направления – севера, в то время как традиционно больше внимания уделяется южным границам КСА и Ормузскому проливу. «Вы знаете, мы не можем все время наблюдать, не моргая, за всем Ближним Востоком», – отметил во вторник генерал **Джозеф Данфорд**, председатель Объединённого комитета начальников штабов ВС США. Произошедшим, однако, не преминула воспользоваться Россия, и 16 сентября **Владимир Путин** **призвал** Эр-Рияд «принять мудрое государственное решение» и закупить российские С-300 по примеру Ирана или С-400, как это сделала Турция.

Основное же внимание было сосредоточено на последствиях произошедшего для политики США в отношении Ирана. В отсутствие Джона Болтона главным ястребом на публичной арене выступил госсекретарь **Майк Помпео**. 17 сентября он отправился в Саудовскую Аравию, чтобы «обсудить недавние атаки». Однако ещё до встречи с официальными представителями Эр-Рияда, он назвал взрывы «актом военной агрессии» и **отметил**, что США возлагают всю ответственность за произошедшее на Иран, вне зависимости от того, кто являлся фактическим исполнителем:

«Это была иранская атака. Просто нельзя нанимать субподрядчиков для подрыва пяти процентов мировых энергопоставок и считать, что это тебе сойдет с рук. Даже если ложное заявление хуситов было бы правдой, это не смывает отпечатков пальцев Аятоллы на таком покушении на глобальные энергопотоки».

Возводя, таким образом, произошедшее до масштабов глобальной угрозы, он одновременно связал атаку с национальной безопасностью США:

«Нам посчастливилось, что ни один американец не погиб в результате этой атаки, но каждый раз, когда происходит что-то подобное, всегда существует такой риск».

В понедельник, внося свою лепту в такую эскалацию, министр обороны **Марк Эспер** обвинил Иран в подрыве мирового порядка и **сообщил**, что представил президенту возможные военные опции. Наконец, сенатор и частый партнер Трампа **по гольфу** **Линдси Грэм** (респ., Южная Каролина) в среду **заметил**, что «необходим пропорциональный военный ответ», «достаточно сильный, чтобы вернуть фактор сдерживания», поскольку «санкции, очевидно, не работают», а «умеренность после сбитого дрона была воспринята иранцами как проявление слабости».

Несмотря на такое нагнетание обстановки, Дональд Трамп придерживался более осторожной риторики. Традиционно напомнив, что «обсуждаются все опции», а американские военные всегда **«находятся в полной боевой готовности»** (это же выражение «*locked and loaded*» он использовал после сбитого американского дрона, что чуть не привело к военному удару США по Ирану), Трамп счёл необходимым добавить, что «ещё надо удостовериться в верности» предоставляемой информации и согласовать с Королевством, «на каких условиях мы будем действовать дальше». В последующие дни президент, в отличие от своих министров, ни разу не обвинил Иран напрямую, **заявил**, что, «без сомнения, хотел бы избежать» войны в регионе, **дал понять**, что интересы США, «крупнейшего производителя нефти», не страдают от перебоев в поставках энергоресурсов на Ближнем Востоке, и даже вступил в публичную перепалку с Грэмом: «Нет, Линдси, это было проявление силы воли, просто

 © 2015-2018 Евразийские Стратегии МГИМО консалтинг

не все это понимают», – **написал** президент в «Твиттере», намекая на постоянное давление со стороны «ястребов».

Вслед за президентом к четвергу смягчили риторику и Пентагон с Госдепартаментом. Пресс-секретарь минобороны **отметил**, что «не собирается делать никаких заявлений до окончания расследования» (хотя КСА представило официальные выводы за несколько часов до этого) и подчеркнул, что главной задачей Пентагона является поддержка дипломатических усилий. Майк Помпео, всё ещё находясь в регионе, **заявил**, что его главная миссия заключается в «выстраивании коалиции для достижения мирного разрешения» ситуации. **Ожидается**, что США намерены настаивать на таком коллективном ответе в ходе очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН на следующей неделе, которую планирует посетить Дональд Трамп. Пока же администрация символично объявила о «значительном увеличении санкций» в отношении Ирана, подробности которых, впрочем, пока неизвестны.

Роберт О'Брайен – новый советник по национальной безопасности

Ещё продолжая заочную словесную **перепалку** с уволенным на прошлой неделе Джоном Болтоном, Дональд Трамп 18 сентября сообщил, что нашёл ему замену. Новым советником по национальной безопасности стал спецпредставитель президента по делам заложников **Роберт О'Брайен**.

Чередуя на протяжении своей карьеры частную адвокатскую практику с невысокими (и непубличными) постами на государственной службе, О'Брайен заметно уступает своим предшественникам по узнаваемости в Вашингтоне и опыту в международных делах. В его внешнеполитическое портфолио **входят** пост заместителя представителя США в ГА ассамблее ООН (2005-2006), участие в Американо-афганской комиссии по судебной реформе в Афганистане (2007-2011), наблюдение за выборами в Грузии и на Украине (2013 и 2014). В республиканских кругах он известен, в первую очередь, как консультант по внешней политике кандидатов в президенты: **Митта Ромни** (в 2008 и 2011) и **Скота Уокера** и **Теда Круза** (в 2015).

В администрацию Трампа О'Брайен попал в мае 2018 г. и занимался, среди прочего, освобождением из Турции пастора Брансона, а также, в последние недели, американского рэпера *A$AP Rocky*, задержанного в Швеции. Хотя первое имеет больший политический вес, именно последнее, скорее всего, привлекло внимание президента, который лично ходатайствовал за освобождение музыканта и даже вступил из-за этого в перепалку со шведским премьер-министром.

По своим внешнеполитическим взглядам О'Брайен ближе к «классическим республиканцам» с вкраплениями изоляционизма «Фридом Кокус». Критикуя **Барака Обаму** за «политику умиротворения и отступления» (чему посвящена его книга «Пока Америка спала» 2016 г.), он считает, что за годы президентства Обамы США потеряли влияние на международной арене. Выход из сложившейся ситуации О'Брайен **видит** в формуле «мир с позиции силы», для чего необходимо укреплять военную мощь США, расширяя оборонный бюджет, развивать американскую экономику путём снижения налогов и отмены регулирования и использовать свой «моральный авторитет» для того, чтобы «вести за собой свободный свободного мира». При этом, однако, О'Брайен специально уточняет:

 © 2015-2018 Евразийские Стратегии МГИМО консалтинг

«Лидер свободного мира не одно и то же, что мировой полицейский».

За исключением этого, О'Брайен, как и многие республиканцы, **сравнивал** «ядерную сделку» с Мюнхенским сговором, обещал защитить Израиль от «революционного Ирана», призывал перестать отдавать деньги американских налогоплательщиков «неизвестно кому» в международных организациях, а также **высмеивал** Трампа за «старание понравиться» Владимиру Путину.

Но это всё были политические заявления, сделанные в ходе избирательных кампаний, которые, вероятно, О'Брайен даже никогда не думал реализовывать. В этом плане, он, скорее всего, пойдёт по пути других малоизвестных назначенцев последних месяцев, таких как министр обороны Марк Эспер и глава аппарата Белого дома **Мик Малвейни**, которые, наследуя эти посты за своими известными предшественниками, пропадали с информационных радаров и растворялись в окружении Трампа.

Источник: **Взрывы в Саудовской Аравии и назначение О'Брайена: как Дональд Трамп «проявлял силу воли»**

 © 2015-2018 Евразийские Стратегии МГИМО консалтинг

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

 © 2015-2018 Евразийские Стратегии МГИМО консалтинг